

ОБЩАЯ ВОЛЯ ТВОРИТ ЧУДЕСА!

Борис ПОЛЕВОЙ

Я писатель. Писателям легче мыслить образами. Поэтому извините, если я расскажу вам небольшую, казалось бы, невероятную и все-таки совершенно реальную историю.

В начале января этого года случилось несчастье. В автомобильной катастрофе был тяжело ранен наш знаменитый физик, академик Лев Ландау. Первый же медицинский консилиум, созданный тотчас же, как пострадавший был доставлен в клинику, установил, что до сих пор подобные травмы считались смертельными и что больного может спасти только развед чудом. А чудеса на свете не бывает. Во всяком случае, мы, материалисты, не верим в них.

Через час после этого события в больнице, где лежал Ландау, собрались лучшие физики нашей страны, друзья пострадавшего. Весть о происшествии облетела мир. И вместе с советскими медиками и физиками в борьбу за жизнь Ландау включились крупнейшие физики мира — Нильс Бор в Копенгагене, Блеккет в Лондоне и многие другие. Это были люди огромных научных авторитетов. Они привели в движение медицину своих стран и общими силами начали борьбу за жизнь своего советского товарища. Советские медики — а медицина у нас прекрасна — сделали все, чтобы спасти жизнь ученого. И все-таки течение болезни привело к трагическому концу. Была констатирована клиническая смерть. Вы знаете, что, по древним ле-

гендам, никто не возвращался на землю из тех, кого Харон перевозил в царство мертвых. Но в распоряжении наших медиков имелись искусственное сердце и искусственные легкие. Приборы были приведены в движение. Жизнь вернулась. Больной умирал несколько раз, и несколько раз ему возвращали жизнь. Советские физики дежурили в соседней комнате. В медицинский консилиум советских врачей включались по телефону французские медики Гайо и Гарсо. Виднейший канадский специалист профессор Пенфилд, разбуженный ночью звонком из Москвы, утром уже пересекал на самолете океан. Дежурившие на аэродроме физики сейчас же посадили его в машину и доставили к больному. Со всех концов света с пилотами рейсовых самолетов стали приходить самые совершенные препараты, какими обладала та или другая страна. Мне доводилось говорить с советскими учеными — свидетелями всей этой истории, и все они глубоко растроганно рассказывали об отзывчивости своих именитых иностранных коллег.

И свершилось чудо. Чудо науки. Вероятно, впервые за всю свою деятельность старик Харон перевез человека из царства теней обратно на нашу землю. Льву Ландау возвращена жизнь. Вероятно, он скоро сможет вернуться и к своей работе.

Я рассказал эту историю представителям интеллигенции мира, писателям и медикам, журналистам и адвокатам, учителям и священнослужителям всех религий для того, чтобы на этом примере показать, какой огромной силой мы обладаем, когда объединяемся в борьбе за достижение высокой гуманитарной цели. А есть ли более важная, более гуманная цель, чем спасти человечество от ядерной войны?

Имеются ли возможности, чтобы добиться этой цели? Что можем сделать для этого мы, представители интеллигенции, которую наши классики именovali когда-то солью земли? Верю, что имеются. Верю, что сделать для этого мы можем многое. В Доме литераторов два года назад я со своими друзьями, советскими писателями, смотрел интересный фильм. По-английски он назывался «On the beach». В русском переводе его звали «На берегу». Фильм этот был поставлен американским режиссером Стэнли Крамером по роману австралийца английского происхождения Невилла Шюта. Это жуткое повествование о том, как вымирает род человеческий вследствие атомной войны. И этот фильм, рожденный по произведению австралийца, поставленный и сыгранный американскими артистами, произвел на всех нас огромное впечатление. Миллионы людей, просмотрев его, испытывают чувство ненависти к атомной войне и столь же горячее желание бороться против нее.

Во множестве советских театров и далеко за границами нашей Родины можно и сейчас

видеть прекрасную пьесу нашего друга по борьбе за мир, турецкого поэта Назыма Хикмета. Она называется «Дамоклов меч», и рассказывается в ней о том, как летчик некой неназванной страны, патрулирующий в небе с водородными бомбами на борту, решает, сойдя с ума, расквитаться с человечеством за все свои личные горести. Я видел эту пьесу в исполнении прекрасных советских артистов, и мне кажется, что более действенный протест против гонки вооружения, против атомной войны, более страстное выступление за мир трудно себе представить!

Это лишь отдельные примеры того, что можем сделать мы, интеллигенты, в глобальном масштабе. Планета у нас одна, это, в сущности, очень маленькое небесное тело. Одному из делегатов Всемирного конгресса, моему другу и автору журнала, который я редактирую, Герману Титову удалось облететь ее семнадцать раз за одни сутки. И мир один. И сохранить этот мир мы, люди, можем, только если крепко возьмемся за руки, постаравшись забыть то, что нас разделяет, вынеса за скобки наши разногласия и помня лишь о том, что соединяет нас и крепко соединяет всех здравомыслящих людей земли одна забота — спасти человечество от войн и добиться, чтобы, наконец, сбылась вековая мечта, которую люди зафиксировали еще когда-то, создавая Библию, — мечта о том, чтобы мечи были перекованы на орала, а копы на серпы.

Я, как советский писатель и советский делегат конгресса, хотел бы, чтобы в рекомендации конгрессу мы зафиксировали единодушно выраженное отвращение к «холодной войне» в любых ее формах и рекомендацию о том, чтобы «холодная война» была объявлена вне закона, а любая пропаганда войны во всех странах считалась бы тяжким уголовным преступлением, как это уже отражено в законах моей страны.

Я предлагаю записать в наших рекомендациях для общего решения конгресса призыв к работникам литературы, искусства, науки, чтобы они своими книгами, кинофильмами, театральными постановками, в своих речах на митингах, со школьной кафедры и церковного амвона воспитывали людей в духе мира и взаимного понимания.

В примере, который привел я в начале речи, физики, объединившись с медиками, сделали невероятное — вернули жизнь умершему коллеге. Так неужели все мы вместе не сделаем все для того, чтобы общими усилиями избавить землю от страшного вируса войны, который в атомный век смертелен не только для отдельных людей, но и всего человечества!

Речь, произнесенная 11 июля в подкомиссии по вопросам культуры Всемирного конгресса в Москве.